

Инвалиды на содержании монастырей Владимирской епархии

Преобразовательная деятельность Петра Великого имела целью по преимуществу содействовать увеличению производительных сил государства, обуславливающих собою его материальный рост и благосостояние. Великий преобразователь России дорожил всем тем, что приносило непосредственно практическую пользу государству. Практически-утилитарные воззрения государя легли в основу и тех распоряжений, которые изданы в его царствование касательно монашества. Рассматривая монахов как людей праздных, чужие труды поедающих, Пётр Великий принял меры к тому, чтобы, путём ограничительных и стесняющих доступ в монашество условий, сократить число монастырей и монахов и оставшиеся после такого сокращения монастыри привлечь к материальному служению на пользу государства. Одной из таких мер, предпринятой с целью утилизировать монастыри для нужд государства, была рассылка по монастырям для содержания престарелых и раненых солдат. Солдаты посылались при этом в известный монастырь или на убылые вакансии в составе монашеской общины, или же для содержания в счёт тех окладов, которые положены были на наличную монастырскую братию. В 1703 г. вышел даже указ совсем никого не постригать в монашеский чин, а все убылые места в монастырях замещать солдатами. Но указ этот, как обнаруживший крайности утилитарного воззрения на монастыри, вскоре был отменён. Реформа, намеченная Петром Великим в отношении к монашеству, встретила сочувствие в его преемниках, и его воззрения оказались настолько живучими, что служили образцом и нормою почти до конца XVIII столетия.

с. 356

Во Владимирском консисторском архиве сохранилось несколько дел из времени предшествовавшего секуляризации церковных имуществ и введения новых монастырских штатов, которые дают возможность установить статистические данные о количестве престарелых и раненых воинов, призревавшихся в 60-х гг. XVIII столетия монастырями Владимирской епархии, и о тех затратах, которые несли монастыри для этой цели.

с. 357

В 1763 году в Суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре было на пропитании 66 инвалидов, в том числе 2 секунд-майора, 2 капитана, 5 поручиков, 2 подпоручика, 3 прапорщика, 4 каптенармуса, остальные — капралы и солдаты. В Спасо-Кукоцком монастыре январской трети 1764 г. содержалось 3 человека, из них — два капрала и один карабинер. В Золотниковской пустыни в том же году числился один драгун. В Покровском девичьем монастыре было на пропитании 83 инвалида, из них — 2 секунд-майора, 1 капитан, 3 поручика, 5 подпоручиков, 4 сержанта, 5 фурьеров.¹ В Переславском Даниловом монастыре в майскую треть 1763 содержались на пропитании: 1 капитан, 1 поручик, 3 прапорщика, 2 лейб-гвардии солдата и 19 капралов. В Переславском Никитском монастыре в то же время числилось: 1 поручик, 1 подпоручик, 2 прапорщика, 1 унтер-офицер и 14 солдат. В Переславском Феодоровском женском монастыре — 2 поручика, 4 унтер-офицера и шесть солдат. В Переславском Борисоглебском монастыре — 3 капрала. В Переславском Николаевском монастыре — один капрал, один гренадёр и один солдат.²

с. 358

Содержание монастырское инвалиды получали частью деньгами, частью натурой. Величина содержания, отпускаемого монастырём каждому инвалиду, определялась особыми государственными распоряжениями, изданными по этому предмету. Главное значение при определении

*Малицкий, Н. В. Инвалиды на содержании монастырей Владимирской епархии / Н. В. Малицкий // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1904. — 1 июня (№ 11). — С. 356—360.

¹ Архив Суздальской консистории. 1764 г. № 122.

² Архив Переславской консистории. 1763 г. № 30.

количества содержания имело, конечно, звание призреваемого инвалида. В Спасо-Евфимиевом монастыре, например,

секунд-майоры получали в год с 1760 г.	по 46 р. 66 к.,
капитаны	по 33 р. 33 к.,
поручики	по 26 р. 66 к.,
подпоручики и прапорщики	по 16 р. 66 к.,
лейб-гвардии солдаты	по 11 р. 33 к.,
капралы по 10 руб., каптенармусы	по 5 р. 49 к.
и простые солдаты	по 3 р. 66 к.

Кроме означенных денег, некоторые из призреваемых чинов получали небольшое вспомоществование натурою. Именно, каптенармусы и простые солдаты в дополнение к денежному окладу ежегодно получали: женатые по 6 четвертей [1259 л] ржи и по 3 четверика [79 л] крупы, холостые — половину этого количества.¹ Впрочем, в 1763 г. последовало разъяснение касательно содержания женатых, в котором говорилось, чтобы на жён тех инвалидов, которые поженились, будучи уже на пропитании при монастырях, хлебного жалованья не давать, так как своею женитьбою эти инвалиды достаточно обнаружили, что «они в летах не престарелых и пришли в состояние своего здоровья».²

с. 359

Инвалиды, определяемые на содержание монастырей, жили обыкновенно вне зданий монастыря. В 1763 г. на запрос Феофана, епископа Нижегородского, о квартирах инвалидам, — запрос, вызванный тем, что при некоторых нижегородских монастырях, кроме конюшенных и скотских дворов, никаких дворов не имелось, последовал указ — инвалидам при монастырях квартир не отводить, а заботу о приискании квартир возложить в силу сенатского определения от 1760 г. на губернские и провинциальные канцелярии.³

Содержание инвалидов отзывалось нелёгкими последствиями на монастырском бюджете. Хотя монастыри до 1764 г. и владели вотчинами, по со времени Петра Великого пользоваться вотчинными доходами они не могли самостоятельно, а должны были довольствоваться одними штатными окладами. Штатные оклады были исчислены с крайней экономией, не всегда выдавались исправно, да кроме того, в счёт их же приходилось содержать присылаемых инвалидов. Понятно, что монастырское хозяйство пришло в упадок. В 1763 году в Переславском Даниловом монастыре всем монашествующим и бельцам — 38 человекам было отпущено 185 руб. деньгами и 218 четвертей [45761 л] хлебом. По штату полагалось в Даниловом монастыре быть 73 монашествующим, из которых каждому должно было производить по 5 рублей деньгами и по 5 четвертей [1050 л] хлеба. Получился, таким образом, остаток от штатной ассигновки в 180 руб. и 147 четвертей хлеба. Весь этот остаток и расходовался на инвалидов: в 1763 году они получили 204 р., 124 четверти [26029 л] и 2,5 четверти [525 л] ржи.⁴ Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь в том же году издержал на жалованье инвалидам, кроме содержания их хлебом, 611 р. 91 к.⁵ Для того времени это была громадная сумма. Архимандрит Переславского Данилова монастыря, он же и ректор Переславской семинарии, по штату получал от монастыря всего 10 р. в год. В 1762 г. на покупку харчовых припасов (кроме печёного хлеба и кваса) бурсакам Суздальской семинарии, которых было до 50 человек, израсходовали 12 р. 13 к. в год.⁶

с. 360

Понятно, что при таких условиях ведения монастырского хозяйства трудно было думать о расширении монастырских зданий, об украшении церквей. Иногда монастырям приходилось отказываться и от того, чем они владели, лишь бы только избежать лишних денежных трат, с которыми сопряжено было обладание теми или другими предметами недвижимой собственности. Так пришлось поступить, между прочим, Спасо-Евфимиеву Суздальскому монастырю, братия которого 13 мая 1764 года «учинила общецерковное определение» отказаться от одного из своих владений ввиду недостатка средств для поддержания и ремонта его.⁷

¹ Архив Суздальской консистории. 1764 г. № 160.

² Архив Переславской консистории. 1763 г. № 25.

³ Там же.

⁴ Архив Переславской консистории. 1763 г. № 90.

⁵ Архив Суздальской консистории. 1764 г. № 160.

⁶ Архив Суздальской консистории. 1763 г. № 202.

⁷ Архив Суздальской консистории. 1764 г. № 180.